
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

THEORY AND PRACTICE OF FOREIGN MASS MEDIA

УДК 004.77:070

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УКРАИНЕ В 1930-х гг.

М. В. НАГОРНЯК¹⁾

¹⁾Институт журналистики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
ул. Мельникова, 36/1, 04119, г. Киев, Украина

Отмечено, что зарождение радиовещательной коммуникации в Украине в 1930-х гг. ознаменовалось выработкой целого ряда форм приобщения рядового радиослушателя к ознакомлению с информацией из различных сфер общественной жизни. Анализируются сущность, структура, идеологическая направленность наиболее выразительных форм радиокommunikации. Доказано, что появление в исследуемый период радиогазет, радиобесед, радиомитингов, радиозвукофильмов и других радиопрограмм является первым признаком установления обратной связи со слушательской аудиторией. Представлено авторское видение закономерной трансформации первоначальных форм радиовещательной коммуникации в интерактивную деятельность современных украинских интернет-радиостанций. Отмечено, что широкое использование принципов общения со слушателями в 1930-х гг. может существенно разнообразить жанровую палитру отечественных радиостудий нового образца.

Ключевые слова: радиовещательная коммуникация; формы коммуникации; радиогазета; радиобеседа; радиозвукофильм; радиомитинг.

Образец цитирования:

Нагорняк М. В. Первоначальные формы радиовещательной коммуникации в Украине в 1930-х гг. // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2017. № 2. С. 73–78.

For citation:

Nahorniak M. V. Initial forms of radio broadcasting communications in Ukraine in the 1930s. *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2017. No. 2. P. 73–78 (in Russ.).

Автор:

Майя Владимировна Нагорняк – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры телевидения и радиовещания.

Author:

Mayya V. Nahorniak, PhD (philology), docent; associate professor at the department of television and radio.
maya_nag@ukr.net

INITIAL FORMS OF RADIO BROADCASTING COMMUNICATIONS IN UKRAINE IN THE 1930s

M. V. NAHORNIAK^a

^a*Institute of Journalism, Taras Shevchenko National University of Kyiv, 36/1 Melnikova Street, Kyiv 04119, Ukraine*

The emergence of radio communication in Ukraine in the 1930s was marked by the production of a number of forms of communication the ordinary listener to familiarize with the information from different spheres of public life. Examines the nature, structure, ideological orientation of the most expressive forms of communication. It is proved that radio newspaper for all without an exception of categories of the original population, talk radio, radiomeeting, radio talk film became the primary manifestation of the feedback from the listening audience. Presents the author's vision of the laws of transformation of the original form of radio communication in the interactive activities of the current Ukrainian radio stations. The widespread use of the principles of communication with listeners in 1930s has, no doubt, to diversify the genre palette of the domestic radio of the new sample.

Key words: radio broadcasting communication; forms of communication; radionewspaper; talk radio; radio talk film; radiomeeting.

Введение

Радиовещательная коммуникация представляет собой процесс зарождения, установления и дальнейшего углубления взаимосвязи радио и слушательской аудитории с помощью донесения до реципиента информации различными способами. Подобные связи крайне важны для того, чтобы слушатель мог получать новости высокого качества, касающиеся всех сфер общественной жизни. Налаживание коммуникационных контактов между радиостудиями и слушателями позволяет выявить и четко определить информационные потребности, запросы аудитории. Эти задачи ставят перед собой украинские радиостанции нового образца, работающие на самых современных технологических платформах.

За время становления радиовещательной коммуникации Украины были выработаны эффективные и действенные формы работы в информационном, аналитическом, художественно-публицистическом видах вещания. Особого внимания заслуживают первоначальные формы коммуникации на радио, использовавшиеся в 1930-х гг., поскольку по содер-

жательной насыщенности, структурному разнообразию, интерактивности они заслуживают того, чтобы быть внедренными в современную повседневную практику радио. Это и обуславливает актуальность нашего исследования.

Вопросы становления и развития форм и способов радиовещательной коммуникации рассматривались украинскими и зарубежными исследователями радиожурналистики и радиокоммуникаций В. Я. Миронченко, В. П. Олейником, Н. И. Прокопенко, В. В. Лизанчуком, О. Я. Гояном, Э. Г. Багировым, В. Н. Ружниковым, А. А. Шерелем, Л. Д. Болотовой и др.

Цель статьи – выявить первоначальные формы радиовещательной коммуникации Украины в 1930-х гг. и доказать, что они ознаменовали зарождающуюся обратную связь со слушательской аудиторией; продемонстрировать, что их широкое использование заслуживает изучения, а сами эти формы общения с потребителями информации – дальнейшего внедрения в деятельность отечественных интернет-радиостанций.

Основная часть

Чтобы понять, насколько пристальным было внимание общества к радио в 1930-х гг., и определить, как вырабатывались формы и методы взаимодействия со слушателями, выясним основные особенности исследуемого исторического периода. Вне сомнений, становление украинского радиовещания тесно связано с общей историей страны, входившей тогда в состав СССР. Указанный отрезок времени стал периодом трагических последствий Октябрьского переворота и гражданской войны – почти 7 лет смуты довели Украину до крайне тяжелого состояния. Кроме того, в 1930-х гг. был взят курс на коллективизацию и индустриализацию, что в итоге привело к голодомору 1932–1933 гг. Наблюдались обороты политические репрессии сталинско-

го тоталитарного режима. Вследствие этого усиливалось влияние национальных идейно-политических движений.

В таких сложнейших общественных условиях радио внедрялось в информационное пространство государства. Важной особенностью данного процесса стало то, что новое средство массовой информации и коммуникации, которое возникло как ответ на общественно-политические потребности страны в 1920-х гг., активно формировало концепцию и принципы своей деятельности. Несмотря на то, что на протяжении 1920-х гг. радио активно опиралось на опыт газет, с момента своего появления оно выявило функциональные преимущества по сравнению с печатными изданиями. Речь идет о таких факторах,

как оперативность донесения информации, удобство и доступность в ее получении, а также эмоциональность контента. Партия и правительство не могли не взять под контроль это уникальное медиа.

В историю радиовещания 1930-е годы вошли как период длительного и достаточно болезненного приобретения радио собственного творческого облика, установления принципов организаторской деятельности, выработки первоначальных форм коммуникации, что в еще большей степени подчеркивало своеобразие этого СМИ. Четкую характеристику ему дал украинский ученый Н. И. Прокопенко: «Удачно использовав и развив традиции партийной и советской прессы, радио раскрыло свои огромные организаторские возможности как самое оперативное, массовое, доступное и вездущее средство социальной связи, объединенности и мобилизации» [1, с. 7]. Несмотря на то, что на заре своего становления радиовещание рассматривалось в большей степени как техническое средство связи, а его деятельность была чрезмерно зангажированной, радио выполняло присущие ему функции, в частности функцию информирования людей. Как отмечали украинские исследователи Е. Д. Школьная и Н. Н. Сидоренко, со времени своего появления в 1924 г. радио ежедневно и ежеминутно фиксировало ход событий, фактов, явлений окружающей жизни. По мнению ученых, радиожурналистика, даже пребывая в мощных идеологических тисках и будучи зависимой от тоталитарной системы, пыталась документально отображать жизнедеятельность страны; часто радио оставалось единственным информатором, средством связи людей с миром [2, с. 5].

Ввиду этого остро стоял вопрос о формах донесения информации до слушательской аудитории, способах эффективного общения с людьми. Одной из первых форм радиовещательной коммуникации в Украине стали радиогазеты, появившиеся в 1920-х гг. и представлявшие собой прочитывание в эфире разных по объему и содержанию газетных

материалов, которые для удобства наклеивались на плотную бумагу. Благодаря этому перекладывание в эфире страниц радиогазеты происходило без лишних звуков.

Безусловно, чтение длинных газетных передовиц не могло происходить постоянно. В 1930-х гг. радиогазеты постепенно стали приобретать признаки аудиального медиа. Так, в 1930 г. редакция издания «Робітнича радіогазета» имела в штате около 500 рабселькорров, которые готовили сообщения в эфир. Ежедневная практика вещания убеждала в том, что текстам необходимо придавать своеобразный вид, чтобы они становились более популярными среди рядовых граждан. Безусловно, в те годы тексты сообщений, выходивших в эфир, не являлись образцом журналистского творчества, но все-таки им уже была свойственна открытость, эмоциональность, т. е. те характеристики, на которых зиждется радиоматериал.

Реакция на подобное новшество оказалась мгновенной: слушатели стали массово писать в радиоцентры письма, в которых восхищались передачами. Благодаря этому в указанный период появилось понятие «редакционная почта». Таким образом, в 1930-х гг. было положено начало осуществлению обратной связи «радио – слушатель – радио». Эйфория, связанная с новым медиа, привела к появлению радиогазет во многих городах Украины: Харькове, Одессе, Днепропетровске, Артемовске и др.

Крайне важным было то, что радиогазеты имели универсальный характер, т. е. предназначались всем категориям граждан без исключения. Это четко прослеживается в программах пересылок (программах передач) украинских радиоцентров того времени. Рассмотрим, например, программу пересылок Киевского радиоцентра (на волне 800 м) за 2 февраля 1930 г. и для большей наглядности сравним ее с программами Артёмовского радиоцентра (на волне 370 м) за тот же день и Днепропетровского радиоцентра (на волне 483 м) за 3 февраля 1930 г. (см. таблицу).

Программа пересылок Киевского, Артемовского и Днепропетровского радиоцентров

The program of shipments of Kiev, Artemovsk and Dnepropetrovsk radio center

Киевский радиоцентр	Артемовский радиоцентр	Днепропетровский радиоцентр
12:00. Рабочий полдень 13:00. Сельский час 14:10. Крестьянский концерт 15:00. Час женщины-крестьянки 15:30. Цикл «Социалистическое строительство на селе» 16:00. Концерт оперной музыки. (В программе: Вагнер, Глинка, Россини, Верди, Бородин и Римский-Корсаков при участии симфонического оркестра радиоцентра и артиста Бронзова) 17:00. Крестьянская радиогазета 18:00. Рабочая радиогазета 19:00. Политобзор 19:30. Концерт из радиотеатра	17:30. Доклад Правительства СССР – трансляция из Москвы 18:00. Рабочий факультет по радио 18:30. Крестьянская радиогазета 19:20. Полчаса батрака и рабочего совхоза 20:00. Украинская музыка в творчестве российских композиторов 21:30. Календарь исторических событий	08:40. Пересылка для заводов 17:00. Лекция «Физкультура школьника зимой» 17:25. Последствия декадной проверки выполнения промфинпланов 17:50. Рабфак 18:30. Комсомольская радиогазета 19:15. Курсы украинского языка (история литературы) 20:00. Концерт (развлечения) 22:00. Последние новости

Как видим, тематика программ охватывала информационные потребности и интересы всех категорий населения, независимо от пола, возраста, социального статуса, профессиональной принадлежности и т. д. Это свидетельствует о том, что уже в тот период закладывались основы для установления связи с радиослушателями, привлечения их к обсуждению и созданию в дальнейшем информационного продукта.

В плане тематической наполненности эфира заслуживают особого внимания такие формы вещания, как курсы украинского языка и украиноведения. Проявление интереса к родному языку, усовершенствование знаний, повышение грамотности – все это означало реализацию просветительской функции радио, его неизменную заботу об интеллектуальном уровне своих слушателей. Указанная форма прививала рядовым гражданам чувство патриотизма, что является чрезвычайно актуальным и в период системных общественно-политических трансформаций Украины в XXI в.

Нельзя не отметить и тот факт, что радиовещание не оставалось безучастным к потребностям представителей других национальностей. В частности, в программе пересылок находим такие передачи, как «Польская радиогазета» и «Польский литературно-музыкальный вечер», «Еврейская радиогазета» и «Еврейский литературно-музыкальный вечер», «Этнографическо-восточные элементы в российской симфонической музыке», «Концерт белорусской и советской камерной певницы Ирмы Яунзен» и многое другое.

Формы передач были достаточно разнообразными, хотя и тяготели к монологизации.

Эфир наполняли многочисленные доклады на важные политические и экономические темы, трансляции выступлений партийных деятелей и правительства, лекции специалистов, радиобюллетени и т. д. Подобные формы вещания в большей степени объясняются спецификой общественной ситуации того времени, связанной с пристальным вниманием власти к радио, желанием подчинить себе этот весьма удобный и дешевый вид медиа. Наряду с монологическими существовали и диалогические формы вещания, реализовывавшиеся в программах «Беседа с радиослушателями», «Радиомитинг по вопросу подготовки новых кадров в угольной промышленности Донбасса», «Журнал “Радиодошкольник”», «Дети перед микрофоном», «Час женщины-работницы», «Концерт по заявкам радиослушателей», «Радиопочтовый ящик» и др. Хотя перечисленные передачи едва ли смогут сравниться с современными в плане применения интерактивных способов и приемов радиовещания, но важным является то, что именно диалогические формы 1930-х гг. положили начало развитию всей жанровой системы украинского информационного, аналитического и художественного вещания.

Подчеркнем, что с начала 1930 г. в Украине ежемесячно выходил в печать журнал Всеукраинской радиоуправы «Радіо. Мовлення. Слухання. Техніка. Аматорство». В передовой статье первого номера говорилось о том, что дела радиофикации, радиовещания и радиотехники настолько новы, что требуют самого пристального внимания, аккумуляирования вокруг них общественного мнения, заинтересованности и поддержки [1, с. 1]. И это были не просто слова: практически в каждом номере радиогазеты жестко критиковались. В статье «Радиогазеты – на суд радиообщественности» автор С. В. Малышев отмечал: «Рабочие радиогазеты в основном состоят из политической информации, информации из-за границы и по Советскому Союзу, что можно найти в любой печатной газете; немного сообщений о работе местной промышленности и еще меньше сообщений радиорабкорров. Радиорабкорры сообщают, что у них молчит громкоговоритель. Вот и все. Очевидно, что такая газета не отвечает своему предназначению – быть массовой газетой» [3]. К чести автора, он не только критиковал деятельность радиогазет, но и предлагал свое видение того, как повысить качество издания: «Радиогазета станет массовой только тогда, когда она будет тесно связана с рабочей массой. Касательно содержания радиогазет, то они должны отображать ежедневную работу нашей промышленности, жить ежедневными заботами трудящихся, знать их интересы и настроения...» [3].

Обращают на себя внимание и организационные предложения С. В. Малышева. По его мнению, следовало отрегулировать вопрос о кадрах рабочих радиопрессы, работников редакций, организовать хотя бы кратковременные курсы при Всеукраинской радиоуправе. Автор указывал, что слабая подготовка авторов ведет к появлению малоценных сообщений: «Необходимо как можно быстрее созвать в радиоцентрах конференции, после чего немедленно созвать Всеукраинскую конференцию радиокорров» [3, с. 106].

Кроме того, С. В. Малышев подчеркивал, что массовая работа радиогазет не может ограничиваться только перепиской с радиослушателями. Он предлагал внедрять такие виды работы, как выезды отдельных работников редакции на предприятия для проведения бесед и организации радиокорровских кружков, выезды редакции в полном составе, чтобы на основе местных материалов выпустить радиогазету.

Другой автор, Ф. Реусов, в своей заметке «Голосуем» подчеркивал, что радиовещание утвердится лишь тогда, когда будет органично связано со слушанием и этот процесс станет массовым, коллективным, а не индивидуальным. По его мнению, формы радиовещания неудовлетворительны, необходимо искать новые пути, чтобы радио больше привлекало, притягивало людей к длительному слушанию [4, с. 107].

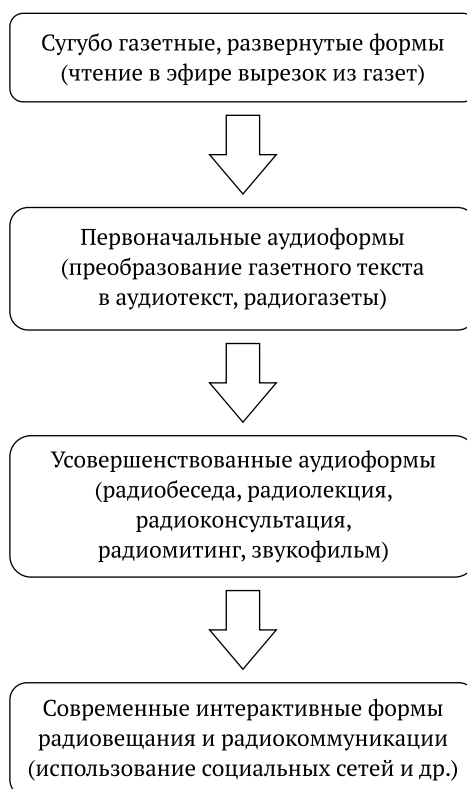
Современный украинский исследователь социальных коммуникаций В. В. Ризун высказывался о том, что именно радио из всех СМИ наиболее эффективно влияет на когнитивные структуры человека. По его мнению, захватывая эмоциональную сферу личности, радио быстро и легко (через развлекательную функцию) действует на разум, не позволяя проанализировать услышанное (ведь невозможно вернуться к сказанному ранее, да и у слушателя не возникает такой потребности, поскольку он подсознательно настроен на скоротечность эфирного потока, но, охваченный развлекательной формой подачи сообщения, теряет бдительность, становится доверчивым) [5, с. 48].

Развитие форм радиовещания 1930-х гг. как раз подтверждает изложенный выше тезис: радио зачастую очень активно пыталось вовлечь слушателей в свою аудиторию, что отвечало пропагандистским задачам того времени.

Вопросы налаживания полной и всеобъемлющей коммуникации с аудиторией ставились настолько серьезно и глубоко, что не возникало сомнений в действенности и эффективности ска-

занного по радио слова. При этом установление контакта проводилось одновременно в двух плоскостях – организационной и журналистско-творческой.

Анализ особенностей первоначальных форм украинской радиовещательной коммуникации 1930-х гг. позволяет сделать вывод о том, что все они в определенной степени подготавливали почву для мощного развития интерактивного компонента современных интернет-станций. С учетом этого нельзя не согласиться с мнением российского ученого В. В. Смирнова, который полагает, что программы передач имели четко выраженную общественную подоплеку и складывались под влиянием общественно-политических задач, дифференцированной направленности программ на разные группы аудитории, а также с учетом освоения возможностей техники, увеличения роста объемов эфирного времени и специфики радиоканала [6, с. 36]. В связи с этим предлагается схема закономерной трансформации первоначальных коммуникационных форм в современные интерактивные формы онлайн-вещания (см. рисунок).

Динамика развития коммуникационных радиоформ
Dynamics of development of communication radio forms

Выводы

Радиовещательная коммуникация Украины прошла долгий и непростой путь развития, охвативший семь десятилетий XX в. и шестнадцать лет XXI в. Безусловно, в каждом историческом периоде

вырабатывалась своя концепция информационного, аналитического и художественно-публицистического радиовещания, выкристаллизовывались определенные формы взаимосвязи со слушателя-

ми. Безусловно, продолжительный процесс становления и непревзойденная жизнеспособность радио засвидетельствовали уникальность этого СМИ.

Изучение первоначальных форм радиовещательной коммуникации 1930-х гг. дает основание утверждать, что деятельность радио именно этого периода создала предпосылки для наполнения реальным содержанием провозглашенной в 1991 г. идеи демократизации вещания как одного из компонентов государственной независимости Украины. В исследуемый промежуток времени радиовещание определялось информационными потребностями и интересами аудитории. Разнообразие первоначальных форм радиовещательной коммуникации означало приближение данного СМИ к потребителю

информации, что можно рассматривать как начало зарождения интерактивного вещания в Украине. Несмотря на митинговый, парадный характер передач того времени, их несовершенную структуру, часто напоминающую композицию газетного материала, и мощную идеологическую составляющую контента, радио укрепило в сознании граждан как неотъемлемый атрибут повседневной жизни.

Опыт радиокommunikации 1930-х гг., несомненно, заслуживает того, чтобы быть использованным в плане внедрения форм вещания в современную практику радиостудий. Этот вопрос становится еще более актуальным, когда речь идет о необходимости нарабатывать механизмы перехода к обществу радио.

Библіографічні посилання

1. Прокопенко Н. И. Организаторская деятельность радиовещания (по материалам украинского радио) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Киев, 1983.
2. Школьна О. Д. Радіопреса України (20–30-ті рр. XX ст.) // Українська періодика: історія і сучасність : доп. та повідомл. VII Всеукр. наук.-теорет. конф. (Львів, 24–26 жовт. 2003 р.). Львів, 2003. С. 120–126.
3. Малышев С. В. Радиогазети – на суд радіообщественности // Радіо. Мовлення. Слухання. Техніка. Аматорство. 1930. № 1. С. 106.
4. Реусов Ф. Голосуем // Радіо. Мовлення. Слухання. Техніка. Аматорство. 1930. № 1. С. 107.
5. Різун В. В. Теорія масової комунікації. Київ : Вид. центр «Просвіта», 2008.
6. Смирнов В. В. Формы вещания: функции, типология, структура радиопрограмм. М. : Аспект Пресс, 2002.

References

1. Prokopenko N. I. [Organizational activity of radio broadcasting (according to the materials of the Ukrainian radio)] : thesis of diss. ... PhD (philol.) : 10.01.10. Kyiv, 1983 (in Russ.).
2. Shkolna O. D. [Radiopress of Ukraine (1920–1930-s)]. In: *Ukrains'ka periodyka: istorija i suchasnist'* [Ukrainian periodicals: history and modernity] : materials and proc. VIII all-Ukrainian sci.-theoret. conf. (Lviv, 24–26 Oct., 2003). Lviv, 2003. P. 120–126.
3. Malyshev S. V. [Radio newspapers on the court of radiocommunity]. *Radio. Movlennja. Sluhannja. Tehnika. Amatorstvo*. [Radio. Broadcasting. Hearing. Machinery. Amateurism]. 1930. No. 1. P. 106 (in Russ.).
4. Reusov F. [We voite]. *Radio. Movlennja. Sluhannja. Tehnika. Amatorstvo* [Radio. Broadcasting Hearing. Machinery. Amateurism]. 1930. No. 1. P. 107 (in Russ.).
5. Rizyn V. V. [The theory of mass communication]. Kyiv : Publ. Center «Prosvita», 2008 (in Ukrainian).
6. Smirnov V. V. [Forms of broadcasting: functions, typology, structure of radio programs] Moscow : Aspect Press, 2002 (in Russ.).

Стаття поступила в редколлегию 20.03.2017.
Received by editorial board 20.03.2017.